

Когда я сломала печать на письме и осторожно приоткрыла конверт, оттуда донёлся нежный аромат цветов — уровень внимания, которого ранее не было в письмах, которые я получала. Это был тонкий штрих, который говорил о многом.

«Дорогая леди Лорен.

Я приношу свои искренние извинения за любое беспокойство, которое я, возможно, причинил вам ранее».

Первым, что привлекло моё внимание, был почерк — элегантный и плавный, резко отличающийся от торопливого почерка предыдущего письма. Было ясно, что в этот раз была проявлена осторожность.

«В силу определённых обстоятельств мне, к сожалению, пришлось отклонить ваш предыдущий вызов. Однако с тех пор моя травма улучшилась, и я нахожусь в добром здравии. Для меня было бы честью незамедлительно ответить, если вы решите вызвать меня снова. Я с нетерпением жду вашего призыва.

Эш Грин».

Это было длинное письмо с извинениями.

Вдыхая тонкий аромат, который дразнил мои чувства, я не могла не представить, как Эш Грин пишет эти слова от руки. В моём воображении на его лице всегда была простодушная улыбка. Было трудно совместить привычный мне образ с тем, где он был одинок, меланхоличен и испытывал боль.

Это письмо предполагало, что теперь он здоров, но оно заставило меня задуматься о мыслях, которые мучили его во время его одиночества.

Погруженная в размышления, я рассеянно теребила край бумаги, создавая бессмысленные складки. Если бы мы не встретились наедине, наша следующая встреча была бы во время предстоящего благотворительного вечера, где присутствовали бы все. Поскольку он дал своё согласие вызвать его, казалось разумным встретиться с ним наедине до этого события.

Зная теперь о его прошлом, я хотела бы снова увидеть Эша Грина, возможно, раскрыв те грани его характера, которые я ранее упускала из виду.

Я решила посетить ранчо вместе с Эшем Грином. Мой выбор места был обусловлен тем, что я устала от стандартных достопримечательностей и увеселительных заведений столицы, каждое из которых я посещала хотя бы однажды.

Столкнувшись с проблемой выбора подходящего места, я подумала о ранчо. В конце концов, вести респектабельного рыцаря в игорный притон было едва ли уместно. Хотя заведение носило название «ранчо», оно не было посвящено исключительно животноводству. Вместо этого хозяева стремились предложить уникальный опыт таким дворянам, как я, которые часто уставали от городского шума и суеты, позволяя прогуляться среди различных животных.

Я выбрала это место отчасти в надежде, что терапевтический эффект от общения с животными может оказаться полезным для Эша Грина. Учитывая его предыдущее признание в том, что он никогда не видел козла, вполне вероятно, что он не встречал и многих других животных. Я подумала, что встреча с новыми существами могла бы стать для него освежающей переменой.

— Остановись, прекрати это. Ха-ха!

Однако, казалось, он получал от этого опыта слишком много удовольствия. С выгодной позиции на открытой террасе я с довольной улыбкой наблюдала, как Эш Грин смеялся, кормя молодого телёнка. Его полупрозрачные волосы переливались в ярких лучах позднего осеннего солнца. Сидя в траве под тёплым солнцем и ухаживая за телёнком, Эш Грин казался почти потусторонним — персонажем из сказки, похожий на эльфа, который отважился побывать в царстве людей, всё ещё изучая наш мир.

Эш признался, что, помимо собак и кошек, во время этого визита на ранчо он впервые познакомился с множеством животных. В отличие от меня, довольно быстро уставшей и довольствующейся тем, чтобы сидеть и наблюдать, он был активно вовлечён в игры и общение с животными, свободно бродящими по ранчо. Нервная чувствительность, которая была так ярко выражена в нём во время наших предыдущих взаимодействий, теперь казалась мимолётной иллюзией по сравнению с его нынешним беззаботным поведением.

Это был разительный контраст, который несколько сбил меня с толку.

Что скрывалось за этим казалось бы беззаботным фасадом?

Какие мысли прятались за взглядом этих пленительных глаз?

Как бы пристально я ни вглядывалась в лицо Эша Грина, я не обнаружила заметных отличий от наших предыдущих встреч. Единственным новым открытием была захватывающая дух красота его красных глаз, похожих на только что распустившиеся бутоны роз, мерцающих под его воздушными волосами.

Возможно, почувствовав мой взгляд, он посмотрел в мою сторону.

Я откинулась на спинку стула, неторопливо делая глоток холодного чая со льдом.

Прекратив своё игривое общение с телёнком, Эш Грин смахнул соломинку с волос и

направился ко мне:

— Вам не скучно? Я прошу прощения за то, что монополизировал веселье.

— Всё в порядке. Я рада, если тебе весело, — ответила я, лениво помешивая лёд в своём бокале. Хотя я привела его сюда в надежде, что ему понравится этот опыт, его неподдельный восторг вызвал во мне сложные эмоции.

Сидящий напротив меня Эш Грин робко улыбнулся в знак извинения. Когда я посмотрела на него, меня охватило чувство дежавю. Эта улыбка... она казалась наигранной, совершенно непохожей на искреннюю радость, которую он выказывал по отношению к телёнку.

Здесь, рядом со мной, он, казалось, заставлял себя выглядеть довольным.

— Вас что-то беспокоит? — спросил Эш Грин, почувствовав мой пристальный взгляд.

Вместо обычного ответа я протянула руку и нежно сжала его ладонь, лежащую на столе.

— Почему вы вдруг сделали это? — поражённый, Эш инстинктивно вздрогнул, с трудом сглотнул, а затем неловко улыбнулся.

— Просто так.

Отпустив его слегка подрагивающую руку, я вздохнула. Я думала, у него всё хорошо, но оказалось, что он просто притворялся.

Он всегда был таким? Я попыталась воспроизвести в памяти нашу первую встречу с Эшем Грином, но не могла припомнить, чтобы он когда-либо надевал настолько очевидную маску. Возможно, что-то во время нашей встречи на турнире по фехтованию пробудило похороненные воспоминания? Я не могла понять, что это могло быть, но искренне надеялась, что это не имеет отношения ко мне. Было бы очень тревожно, если бы я была причиной его скрытой тоски.

По словам Дина Лидса, Эш жаждал, чтобы кто-нибудь признал его боль, но, видя, как он скрывает её и ведёт себя так, как будто всё нормально, я почувствовала неуверенность.

Действительно ли он не желал уединения, или одно моё присутствие огорчало его?

Какое поведение было бы правильным?

— Я сожалею, — извинился Эш Грин, его замешательство было очевидным.

— Нет... не нужно извиняться, — ответила я, постукивая пальцами по столу и массируя висок.
— Я доставляю тебе неудобства?

— Нет, вовсе нет, — пробормотал он, быстро моргая.

— Извините. Я полагаю, что разговор об этом только усложняет ситуацию, не так ли? — я криво улыбнулась, понимая, что атмосфера изменилась в сторону чего-то, похожего на психологическую консультационную сессию для студентов.

Я не могла просто сказать ему расслабиться, потому что знала о его прошлом, и не могла притворяться, что всё было в порядке, поскольку это не решило бы его проблемы. Я оказалась в растерянности, не зная, как действовать дальше. Даже если всё это было притворством, находясь с тем же Ириэлем, Эш Грин никогда не испытывал такого напряжения.

— Нет, всё в порядке.

— Тебе не нужно притворяться, что у тебя всё в порядке, если это не так. Для меня это не имеет значения.

— Я действительно в порядке. Зачем мне притворяться?

Эш наклонил голову и на этот раз по-настоящему широко улыбнулся, что привело меня в замешательство. Он всё так запутал.

— Если тебе когда-нибудь будет что-то сложно, пожалуйста, не стесняйся, скажи мне. Я не смогу понять, пока ты не заговоришь... Я хочу быть тем, на кого ты можешь положиться, не только как на спонсора, но и потому, что я искренне забочусь о тебе.

Я обнаружила, что говорю бессвязно, мои слова были не особенно красноречивы.

Эш молча опустил взгляд, смотря на руку в перчатке, которая сжимала его ладонь, и кивнул в знак согласия.

Моя встреча с Эшем Грином завершилась без каких-либо существенных прорывов, и дни становились всё холоднее по мере приближения зимы. Со сменой сезона пришло приглашение на благотворительную вечеринку от академии.

— «Завершая этот год, мы хотели бы провести благотворительную вечеринку, чтобы отпраздновать будущее наших рыцарей. Ваше присутствие было бы честью для нас», — Рэйвон зачитал приглашение вслух своим мелодичным голосом, затем аккуратно убрал его обратно в

конверт.

— Что ещё? Конечно, я приду.

— Но для участия в благотворительной вечеринке требуется минимальное пожертвование. Вы не можете просто пропустить её?

— Нет, я не могу.

Несмотря на то, что Рэйвон знал, что мой ответ останется неизменным, он разочарованно вздохнул и надул щёки от разочарования.

— Я надеялся уютно провести Новый год с вами, леди Лорен, — Рэйвон нервно пошевелил пальцами и украдкой взглянул на меня.

Благотворительная вечеринка академии была назначена на последнюю ночь учебного года, в полночь.

— Тогда почему бы тебе не пойти со мной? — я предложила это Рэйвону с улыбкой, находя его, казалось бы, абсурдное предложение довольно забавным.

Идея уютно провести Новый год с Рэйвоном, исходящая от него, была забавной сама по себе. Я прекрасно понимала, что его мало интересовал Новый год или любые другие подобные праздники. Его внезапное желание провести время вместе вряд ли могло помешать моим планам посетить благотворительную вечеринку.

Тем не менее, я не могла не восхищаться его попытками ограничить мои расходы. Благотворительная вечеринка, организованная директором академии, которые всегда был ориентирован на прибыль, включала различные аукционы, призванные привлечь ещё больше пожертвований от спонсоров. Хотя у меня не было особого намерения участвовать в аукционах, было бы уместно внести значительную сумму денег. В конце концов, посещение благотворительного мероприятия без пожертвования казалось довольно неуместным.

— Я не хочу. Если я пойду, то останусь с рыцарями, и вечеринка будет слишком хаотичной и многолюдной, — Рэйвон, который поначалу моргал своими большими невинными глазами в попытке вызвать моё сочувствие, быстро вернулся к своему обычному состоянию, выразив своё нежелание ворчанием.

— Ты слишком прямолинеен. Тебе следует больше наслаждаться жизнью, тем более что ты сейчас в столице.

У Рэйвона был избыток свободного времени, но он постоянно оставался дома, даже в выходные дни. Конечно, он знал очень мало людей в столице, что объясняло его ограниченный круг

общения. Он мог бы попросить меня сопровождать его на экскурсии, но вместо этого Рэйвон часто проводил свободные часы, играя с Уистлом и участвуя в тренировках по метанию диска во дворе.

— Я просто хотел бы, чтобы мы поскорее вернулись в поместье, — вздохнул Рэйвон.

— Что, если бы вы с Рзем поменялись ролями? Ты мог бы присматривать за поместьем, пока Рэй приедет сюда, чтобы справиться с работой.

— Нет, я не это имел в виду! Я имел в виду... было бы здорово, если бы мы вернулись вместе, — ответил Рэйвон, его голос затих к концу, что было почти мило.

— Просто потерпи ещё немного. Время летит быстро, ты знаешь. Мы вернёмся прежде, чем ты это осознаешь.... скорее всего, — мой собственный голос затих, когда я неуверенно заговорила.

Прошёл год с момента моего прибытия в столицу, и ещё два года оставалось до церемонии посвящения в рыцари. Я усердно вербовала рыцарей, но завоевать их расположение оказалось делом более сложным.

Я приобрела знания о многих ранее неизвестных аспектах их жизни, но этого было недостаточно. Оставшееся время казалось одновременно долгим и мимолётным. Я размышляла, смогу ли я действительно завоевать сердца своих рыцарей за этот промежуток времени. Когда я пустилась в это путешествие, то была полна уверенности, но теперь я осознала свои недостатки в формировании романтических отношений. Даже если мне удавалось завоевать их сердца, я оставалась в неведении о том, что должно было случиться после завершения церемонии.

Произойдёт ли что-то, или вообще ничего не изменится, оставалось за пределами моего понимания. Спокойное возвращение в поместье, о котором мечтал Рэйвон, могло навсегда остаться недостижимой мечтой.

<http://tl.rulate.ru/book/49548/4030670>